

# ТЕАТР В АМЕРИКЕ

Владельцы крупных театров на Бродвее были глубоко поражены, увидев, что их «звезды», как, например, Корнелия и Талюла Банхед, выступающие в старых бульварных пьесах, уже не привлекают публику. В день премьеры «Лесные цветы» театр был наполовину пуст. Корнелия выглядела «очаровательно», она прекрасно играла, была великолепно одета, но бесоударительная и пошлая пьеса не имела успеха.

Современный нью-йоркский зритель хочет увидеть настоящую пьесу. От театра он ждет ответа на волнующие его социальные вопросы.

Интересно отметить, что в последнем театральном сезоне на Бродвее пользовались успехом лишь те буржуазные пьесы, в сюжете которых не было обычного «счастливого конца». Именно этим объясняется успех, например, пьесы «Табачная улица» Джека Киркленда, которую публика охотно смотрит в течение двух лет. Пьеса эта рисует постепенную гибель небольшой фермерской семьи в Южных штатах. Эта яркая картина пужды, мастерови показанная молодым режиссером Брауном, превращается в обвинение против существующего строя. В пьесе Лиллана Хельмана «Час детей» (постановщик — нью-йоркский режиссер Герман Шумлин), проникнутой глубоким несеннизмом, также показан процесс упадка буржуазной культуры.

В одном из театров на Бродвее в течение пяти лет непрерывно шла любопытная негртинская пьеса Марка Конели «Зеленое пастбище». Все актеры — негры. Они великолепно играют, чудесно поют свои песни. Но по своей идее пьеса эта фальшива от начала до конца. В ней показывается «вся история развития земли и человечества» от первобытных времен до наших дней. Перед зрителем ставится вопрос:

«Стало ли человечество за последние 10

тысяч лет лучше? Не было ли оно лучше и счастливее в стадии невинности в раю?»

И со сцены повествуется, что тысячелетия развития человечества не принесли ему ничего положительного, что именно приобретенные знания, техника и вообще городская культура сделали человека хинником, что единственный путь спасения — возвращение человечества к «зеленому пастбищу рая».

Эта пьеса представляет собой образец реакционной пропаганды. Замысел автора ясен: «Посмотрите, цивилизованные граждане, как представляют себе мир эти неграмотные, отсталые негры! Разве образованный белый может позволить себе стоять рядом с этими примитивными людьми?»

Сотни тысяч американцев видели эту реакционнейшую пьесу. Но, с другой стороны, в одном лишь театре «Юнион» 200 тысячам зрителей уже была показана другая, прекрасная, боевая пьеса Пауля Петерса «Стеведоре», в которой рассказывается о том, как черные докеры Нью-Орлеана впервые водворили баррикады.

В последние три года живо колеблется почва под театрами Бродвея. Талантливые молодые актеры создали свой театр «Группа». Это — первый значительный коллектив артистов в Нью-Йорке. Несмотря на заманчивые предложения антрепренеров из Голливуда, никто из артистов не уходит из группы. Театр «Группа» имеет большой, и не только театральный успех. Он ставит все более революционные по содержанию пьесы: «Пробудись и пой» и «Надежда на левых» Клиффорда Одетта, «1931-й год» Кингелея и другие.

В пьесе «Пробудись и пой» показаны внутренние лживости и развал мелкобуржуазной нью-йоркской семьи и гибель промежуточных слоев населения. Автор не ограничивается простым описанием быта. Пьеса острит внимание зрителя на со-

циальных моментах, дает перспективу. Это — первая не пессимистическая пьеса. Взоры центральных персонажей обращены к рабочему классу. Герои пьесы как бы говорят: «Да, мир таков, но мы его изменим!»

Еще сильнее пьеса «Надежда на левых», ярки рисующая классовую борьбу. Ее сюжет — крупная забастовка нью-йоркских шоферов в 1933 году. Эта агитационно-пропагандистская пьеса пользуется колоссальным успехом. Ее смотрят мелкие буржуа, интеллигенты, служащие. Для постановки пришлось специально снять второе помещение. Сейчас эта пьеса ежедневно идет в двух крупных театрах на Бродвее, и всегда залы переполнены. Мне пришлось наблюдать, с каким затасанным вниманием и неподдельным волнением публика следит за развитием действия. Даже буржуазные газеты, как, например, «Нью-Йорк таймс», вынуждены называть эту пьесу изумительным произведением искусства.

Особого внимания заслуживает революционный театр «Юнион», созданный два года назад. Массовое посещение этого театра трудящимися стало возможным благодаря чрезвычайной дешевизне билетов — от 30 центов до 1 доллара 50 центов, т. е. не дороже, чем в кино. Кроме того, театр предоставил бесплатно места 25 тыс. безработным. Прекрасный коллектив артистов работает за минимальное вознаграждение, заботясь лишь о том, чтобы первый американский театр трудящихся с честью выполнил свои ответственные задачи.

В 1933—1934 году театр ставил антивоенную пьесу Скларя и Мальца «Мир на земле». Несмотря на скептические предсказания буржуазных критиков, пьеса не сходила со сцены в течение четырех месяцев, и ее смотрели 125 тыс. человек. Второй пьесой — «Стеведоре» Пауля Петерса, посвященная забастовочному движению, шла

в течение почти полугода, ее видели 200 тыс. человек. Это, несомненно, было одним из важнейших событий театрального сезона.

В 1934—1935 году театр «Юнион» в течение 5 месяцев показывал пьесу «Матросы из Каттаро». Ее видели 180 тысяч человек. 20 марта я был на премьере «Черная шахта». Сюжет этой пьесы: классовое протестарство и создание единого протестарского фронта во время забастовки горняков. С тех пор пьеса идет каждый вечер и всегда с огромным успехом.

Действенность театра «Юнион» особенно велика потому, что рабочие и интеллигенты устраивают большие публичные собрания для обсуждения постановок. Я присутствовал в театре «Велласто» на 15-тысячном собрании, обсуждавшем пьесу «Черная шахта». Влияние театра очень велико. Пьесу «Стеведоре» уже показывали в Чикаго и Филадельфии, «Мир на земле» — в Лос-Анжелесе, «Матросы из Каттаро» — в Лос-Анжелесе, Нью-Хевене и Кливленде. Кроме того, в университетах и крупных рабочих центрах эти пьесы ставит театральные студии и местные актерские коллективы.

Крупные нью-йоркские издательства напечатали эти революционные пьесы. Буржуазные критики заявили мне в частном разговоре, что три года назад нельзя было и предположить, что какой-либо профессиональный американский театр включит в свой репертуар такие пьесы, как «Надежда на левых», «Стеведоре», «Матросы из Каттаро», «Черная шахта» и др. «Откровенно говоря, — сказали они мне, — мы не верили, что подобные театры смогут держаться. Но если они будут продолжать показывать такие же хорошие пьесы, то будущий сезон сделает новый шаг вперед».

Таково положение на театральном фронте в Америке.

ФРИДРИХ ВОЛЬФ.